

Большую часть времени этого не происходит, и я хочу напомнить всем мужчинам: если детская дружба превращается в любовь, то это точно не ваша история. А если не превращается, то это ваш будущий зять, и вам придётся его ублажать.

— Ся У

Улица Гули Чанъань — это настоящая гастрономическая улица с прекрасными зданиями в старинном стиле. В преддверии праздников здесь царит особая атмосфера: актёры, одетые в костюмы эпохи Китайской Республики, продают тангхулу, а на углу улицы мужчина в тёмных очках играет на эрху.

Улица Гули Чанъань длинная, и хотя они договорились встретиться здесь, встретятся ли они — это уже вопрос удачи. В выходные здесь много народу.

Тан Сун создал групповой чат на девять человек. Фу Синчэнь, опасаясь, что Хао Доюй позовёт Вэй Фэнжао, Лян Иня и И Цзялэ, добавил их всех в чат, поделился местоположением и договорился встретиться на центральной площади.

Фу Синчэнь и Вэй Фэнжао шли вместе. Изначально он был с Мэн Мянью, но они где-то разошлись, и, когда он опустил голову, чтобы найти её, рядом остался только Вэй Фэнжао.

Вэй Фэнжао, увидев, что рядом только он, не обрадовался:

— А где твоя сестра?

Он посмотрел на локацию:

— Эх, у неё что, ноги как у ветра? Я только что видел её здесь.

— Ты хотя бы можешь вести себя как человек?

— Ладно, ладно. Но если ты думаешь, что в толпе тебе будет неудобно подкатывать к твоей сестре, я понимаю. Но зачем ты позвал двух альф? Устраиваешь свидания?

Фу Синчэнь был в плохом настроении, и никто не был более расстроен, чем он. Когда он опустил голову, чтобы посмотреть локацию Мэн Мянью, он увидел, что Тан Сун написал в чате, что на обед каждый будет есть отдельно. Улица Гули Чанъань — это лабиринт, полный еды, и встречаться, чтобы поесть вместе, было бы негуманно, так что каждый решил есть сам.

Фу Синчэнь написал под сообщением:

[Мэн Мянью — иди к Фан Цинтин или возвращайся ко мне.]

Этот групповой чат на девять человек изначально был переименован Хао Доюем в «Отряд по

поимке школьной королевы красоты», затем И Цзялэ изменил его на «Вместе в радости, в беде — выходи из чата», после чего Фан Цинтин поменяла название на «Две Белоснежки и семь гномов», и, наконец, Лян Инь завершил это, назвав чат «Все — отличники».

Это название получило единодушное одобрение всех участников. Все девять человек входили в топ-50 двух школ, и хотя Фу Синчэнь был в самом конце списка, никто не осмеливался сказать, что он не справляется. Фу-шэнь был всеильным.

Мэн Мянью ответила:

[Я с Лян Инем.]

Фу Синчэнь...

Он написал Лян Иню в личные сообщения:

— Моя сестра с тобой.

— Случайно встретились, чисто случайно.

Лян Инь поспешил объяснить. Он уже понял, зачем создали этот чат, и постарался доказать свою невиновность.

— Твоя сестра — это как моя сестра, мы же одна семья.

На самом деле Мэн Мянью была королевой красоты Третьей средней школы, и она вполне могла сама о себе позаботиться. Она понимала такие вещи лучше Фу Синчэня, но для него это было неприемлемо. Даже если бы принц Саудовской Аравии принёс ей «Сердце океана», он бы не согласился.

— Тогда присматривай за ней.

— Понял.

Фу Синчэнь попросил Лян Иня присматривать за Мэн Мянью, но Лян Инь и Мэн Мянью были незнакомы. Лян Инь считал, что Мэн Мянью, будучи омегой и такой красивой, в толпе была не в безопасности.

Но Мэн Мянью так не думала. Она быстро двигалась в толпе, и Лян Инь не мог за ней уследить. В конце концов, она сама вернулась к нему.

Мэн Мянью держала в руках небольшой пакетик с люйдагунью:

— На.

— Красавица, могу я тебя кое о чём спросить?

— О чём?

— Почему ты и Фу Синчэнь так сильно отличаетесь по характеру?

Лян Инь вырос в семье, где занимались традиционными ремёслами, и привык к спокойствию. Такой активной девушкой, как Мэн Мянью, он немного уставал.

Мэн Мянью поняла его намёк и закатила глаза:

— Если не хочешь есть, не ешь.

— Эй, я съем.

Лян Инь взял люйдагунь из рук Мэн Мянью. Он подумал, что гены в семье Фу Синчэня были просто отличные. Фу-шэнь был лицом Девятой средней школы, а Мэн Мянью — королевой красоты Третьей средней школы.

Мэн Мянью спросила его:

— Ты знаешь, как Фу Синчэнь и Тан Сун познакомились?

Она всё ещё не могла забыть, как Тан Сун приставал к ней вчера.

Мэн Мянью знала о Тан Суне. В Третьей средней школе, если ты не был глухим и слепым, ты точно знал о Тан Суне. Хотя среди альф часто встречаются красавцы, такие, как Тан Сун, были редкостью. Такой красивый парень, что хотелось кричать.

— Просто... познакомились, я не знаю, в чём дело.

Мэн Мянью пожала плечами:

— Фу Синчэнь вообще не тот человек, который мог бы познакомиться с Тан Суном. Сам Фу Синчэнь никогда бы не пошёл на улицу Гули Чанъань. Если в выходные у него есть свободное время, девять раз из десяти он будет в библиотеке, в исследовательском институте или дома смотрит документалки, а один раз — спит. Фу Синчэнь очень ленив и не любит развлекаться. Я зову его погулять со мной, а он не идёт.

Лян Инь хотел сказать, что, возможно, проблема в самом гулянии.

Впереди был мастер, делающий сахарные фигурки, и вокруг него собралась толпа. Там они встретили И Цзялэ, который обожал сладкое и был пухленьким, но не в смысле толстым, а как милый малыш с новогодних открыток.

И Цзялэ с его внешностью нравился людям определённого возраста, и мастер сделал ему большую сахарную крысу.

И Цзялэ увидел Мэн Мянью:

— Эй, красавица.

Они уже были знакомы, ходили на один и тот же курс.

Мэн Мянью смотрела на сахарную фигурку в руках И Цзялэ, думая, что она милая.

И Цзялэ последовал за её взглядом и откусил кусок от своей крысы.

Лян Инью... понял, что И Цзялэ был рождён для одиночества.

— Сестрёнка, выбери себе зверушку.

Лян Инью взял ценник и дал Мэн Мянью выбрать.

Мэн Мянью бросила взгляд на И Цзялэ:

— Я хочу эту черепаху.

— Ого, черепаха, черепаха, черепаха...

Лян Инью наступил на ногу И Цзялэ:

— Папа! Папа! Новые кроссовки!

Мэн Мянью получила свою любимую черепаху. Мастер сделал её так искусно, что было жалко есть. Узор на панцире был нарисован шоколадным соусом, а глаза сделаны из кунжута.

Мэн Мянью даже оторвала кусочек от льюдагунью, чтобы сделать шляпку для черепахи.

И Цзялэ был в шоке:

— Разве не вкуснее просто съесть это?

— Ты ничего не понимаешь.

Мэн Мянью повернулась и пошла назад, продолжая говорить:

— Это называется «добавить последний штрих». С этой шляпкой она никому не уступит... Эй, эй...

Голос Мэн Мянью оборвался, когда кто-то сзади толкнул её. Она сделала пару шагов, и та черепаха, которая секунду назад никому не уступала, теперь покинула этот мир.

Хао Доюй понял, что он кого-то толкнул. Он отобрал у Тан Суна жареные лепёшки со сливками (найю чжагао), за которыми тот стоял в очереди полчаса, и Тан Сун, не разбирая дороги, погнался за ним с такой скоростью, что казалось, будто он пытается побить рекорд Болта.

Но если бы десять минут назад ему сказали, что он столкнётся с богиней, Хао Доюй предпочёл бы простоять в очереди за Тан Суном целый час.

Тан Сун, как молния, подбежал к Хао Доюю, сразу почувствовав странную атмосферу. Он тихо спросил:

— Что случилось?

Хао Доюй толкнул его:

— Это всё из-за тебя, из-за тебя, из-за тебя.

— Не из-за меня, не из-за меня, не из-за меня.

Тан Сун тихо возразил.

— Сестра...

Тан Сун заметил что-то разбитое на земле:

— Это что такое?

— Черепаха.

И Цзялэ выпалил.

Лян Инью... И Цзялэ был рождён для одиночества.

Мэн Мянью с недоверием посмотрела на И Цзялэ, и Тан Сун поспешил сказать:

— Сахарная черепаха? Мы можем купить тебе новую, хорошо?

— Какое там «хорошо».

Мэн Мянью была расстроена. Разве новая будет такой же?

— Если я скажу, что всё в порядке, то это не так.

Она была высокой для девушки, но перед Тан Суном и Хао Доюем ей приходилось смотреть вверх.

— Но если я скажу, что это плохо, будет неловко.

Хао Доюй и Тан Сун кивнули.

— Ты очень великодушна.

— Ты просто герой.

Мэн Мянью посмотрела на них и подумала, что ради Фу Синчэня можно сделать исключение:

— Завтра, когда начнётся школа, купите мне напиток.

Тан Сун оживился:

— А ужин подойдёт?

— Не мечтай.

— Просто ужин, ты можешь позвать брата.

Тан Сун в глазах Хао Доюя был человеком с ангельскими крыльями.

— Тогда спроси у Фу Синчэня.

Сказала Мэн Мянью.

Фу Синчэнь вряд ли бы дважды упал в одну и ту же яму под названием Тан Сун.

Все девять человек наконец встретились на центральной площади. Тан Сун купил девять мороженых-сюрпризов (манхэ сюэгао) и раздал каждому. Когда он протянул Фу Синчэню, Мэн Мянью остановила его:

— Не давай ему, Фу Синчэнь не может есть холодное.

— Почему?

Мороженое уже было в руках Фу Синчэня, но Тан Сун ещё не отпустил его, и они держали мороженое с разных сторон.

Фу Синчэнь объяснил:

— Проблемы с желудком.

— Настолько серьёзные?

Мэн Мянью взяла мороженое и перевела для брата, что значит «проблемы с желудком»:

— Если он сейчас съест, через полчаса придётся вызывать скорую.

Все, кто слышал только о женской слабости...

И Цзялэ, как всегда, попал в точку:

— А что из всего, что на этой улице, ты можешь есть?

— Не настолько плохо, просто сейчас холодно, и я не ем холодное.

Для детей с севера есть лёд зимой — это обычное дело. Все пожалели его и перешли от обсуждения желудка к ночным бдениям, от ночных бдений к выпадению волос, от выпадения волос к Цуй Янь, от Цуй Янь к еде возле Третьей средней школы и, наконец, к тому, куда пойти развлечься.

<http://bllate.org/book/15568/1385459>